

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223 -УД25-7-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

26 марта 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием военного прокурора Калачёва Д.А., осуждённых Булдакова А.В., Цупрова О.Г., Третьякова Д.С., Васильева А.Г. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Чувашовой Е.И., Сафиуллиной А.М., Луценко Т.В., Сухановой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Булдакова А.В., Цупрова О.Г., защитника-адвоката Чувашовой Е.И. на приговор Центрального окружного военного суда от 20 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 мая 2024 г. в отношении

Булдакова Александра Вячеславовича, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осуждённого к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 7 лет; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; ч. 1 ст. 208 УК РФ, на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год с

установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности,

Третьякова Дмитрия Сергеевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 6 лет; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности,

Цупрова Олега Германовича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 6 лет; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание определено в виде лишения свободы на срок: Булдакову А.В. - 13 лет, Третьякову Д.С. - 10 лет, Цупрову О.Г. - 10 лет каждому с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

По этому делу также осуждён Васильев А.Г., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 15 мая 2024 г. приговор Центрального окружного военного суда от 20 октября 2022 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Калачёва Д.А., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Булдаков, Третьяков и Цупров признаны виновными и осуждены: Булдаков – за создание вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, и руководство им; Третьяков и Цупров – за участие в этом незаконном вооружённом формировании (далее – НВФ); Булдаков, Третьяков и Цупров – за незаконные приобретение, хранение, перевозку огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённые организованной группой; Булдаков – за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Указанные преступления совершены Булдаковым, Третьяковым и Цупровым в период с [REDACTED] [REDACTED] года на территории [REDACTED] [REDACTED] и города [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Цупров заявляет о незаконности приговора и апелляционного определения, поскольку они вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Утверждает о фальсификации материалов уголовного дела, пытках и злоупотреблениях служебными полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Цупров предполагает, что не все его многочисленные дополнения к апелляционной жалобе были рассмотрены апелляционным военным судом.

Считает, что из-за неправильных действий окружного военного суда он не смог в установленный законом срок подать замечания на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции.

В заключение жалобы осуждённый Цупров настаивает на своей невинности в совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Осуждённый Булдаков, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными.

Утверждает, что дело было рассмотрено судом первой инстанции в незаконном составе и с нарушением правил подсудности, поскольку на день вынесения приговора судья Харечко являлся судьёй Екатеринбургского гарнизонного военного суда, а не Центрального окружного военного суда.

В заключение жалобы осуждённый Булдаков просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, изменив в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде.

В кассационной жалобе адвокат Чувашова в интересах осуждённого Третьякова утверждает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными и несправедливыми.

По мнению защитника, уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции в незаконном составе и с нарушением правил подсудности, поскольку на день вынесения приговора судья Харечко являлся судьёй

Екатеринбургского гарнизонного военного суда, а не Центрального окружного военного суда.

По утверждению защитника, приговор построен на предположениях, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенным образом повлиять на его выводы, в том числе о невиновности Третьякова.

Доказательства, представленные сторонами, оценены судом односторонне, в основу приговора положены недопустимые доказательства.

Адвокат Чувашова заявляет, что суды обеих инстанций не оценили доводы стороны защиты, в том числе изложенные в апелляционной жалобе о невиновности Третьякова.

В связи с совершением осуждёнными преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в различных субъектах Российской Федерации и неприятием вышестоящим руководителем следственного органа решения об определении территориальной подследственности уголовного дела, защитник полагает, что указанное обвинение подлежит исключению.

Адвокат Чувашова утверждает, что с учётом определённой квалификации действий Третьякова в обвинительном заключении за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, переквалификация судом его действий с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) и с ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) ухудшила положение Третьякова и нарушила его право на защиту.

Суд необоснованно не указал в приговоре время и обстоятельства совершения Третьяковым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. По мнению защитника, данное обвинение является несостоятельным. Наличие в действиях осуждённых признака вооружённости не подтверждено исследованными доказательствами.

Адвокат Чувашова полагает, что суд при описании преступного деяния Третьякова в нарушение уголовно-процессуального закона изменил формулировку предъявленного ему обвинения, указав, что он участвовал в деятельности боевого подразделения общины [REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED] (далее – община), при том, что отсутствие государственной регистрации данного общественного объединения не влечёт за собой преступность членства в ней.

Выводы суда о том, что Третьяков с другими осуждёнными объединились в НВФ для нападения на сотрудников полиции в целях их устрашения и дестабилизации деятельности правоохранительных органов, пропаганды, оправдания и поддержки терроризма не подтверждены исследованными доказательствами.

Указание периода создания НВФ с [REDACTED] г. является неверным, поскольку согласно формулировке обвинения оружие появилось в группе лишь [REDACTED]. В связи с этим все доказательства

по делу, относящиеся к периоду до [REDACTED] подлежат исключению как недопустимые.

Доказательства существования НВФ и вхождения в его состав Третьякова ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании не добыты.

Анализируя показания осуждённых, адвокат Чувашова заявляет, что Булдаков с предложением вступить в НВФ к Третьякову не обращался и Третьяков согласия на участие в НВФ не давал, обязанностей по обеспечению деятельности НВФ не выполнял. Описательно-мотивировочная часть приговора не содержит описания конкретных действий Третьякова, связанных с участием в деятельности НВФ.

Сам по себе факт перевозки Булдаковым с Третьяковым 30 августа 2020 г. оружия не свидетельствует о создании Булдаковым НВФ и участии в нём Третьякова.

В деле отсутствуют доказательства, которые указывали бы на осведомлённость Третьякова о нахождении в перевезённых тубусах с оружием взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Показания свидетеля Т [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела являются недопустимым доказательством, поскольку они непоследовательны и противоречивы, Т [REDACTED] страдает шизофренией, не являлся участником НВФ и описанные в обвинении и приговоре его действия не могли вменяться в вину другим лицам.

Положенные в основу приговора материалы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРМ) получены с нарушением закона, а действия оперативных сотрудников являлись провокационными. Т [REDACTED] не относящийся к оперативным сотрудникам, не имел права на проведение ОРМ «Наблюдение», в том числе не вправе был осуществлять скрытую аудиозапись.

Показания свидетеля Х [REDACTED] об обстоятельствах проведения ОРМ противоречат детализации телефонных соединений Т [REDACTED] 11 сентября 2020 г. и показаниям свидетеля Б [REDACTED].

Умысел на совершение Третьяковым преступления, связанного с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также квалифицирующий признак – совершение Третьяковым преступлений в составе организованной группы, по мнению адвоката Чувашовой, не доказаны.

Неустановление владельца гаража в ГСК [REDACTED] по мнению защитника, также свидетельствует о провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов.

Заключение психолого-лингвистической судебной экспертизы является недопустимым доказательством, так как на разрешение экспертов были поставлены правовые вопросы, в основу экспертных исследований положены недопустимые ОРМ, а также показания лиц, не являющихся обвиняемыми по делу.

Судом необоснованно не учтены в качестве смягчающих наказание Третьякова обстоятельств привлечение к уголовной ответственности

впервые, продолжительное прохождение военной службы, наличие малолетнего ребёнка.

Отягчающее наказание Третьякова обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, подлежит исключению в связи с неподтверждением исследованными доказательствами.

В заключение жалобы защитник-адвокат Чувашова просит приговор и апелляционное определение в отношении Третьякова отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, изменив в отношении Третьякова меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых Булдакова, Цупрова, защитника-адвоката Чувашовой государственный обвинитель Паначева Н.А. просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела, передаче его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции не допущено.

Вопреки заявлению адвоката Чувашовой, положения ст. 151 и 152 УПК РФ о подследственности и месте производства предварительного расследования настоящего уголовного дела следственным органом не нарушены.

Доводы жалоб о незаконном составе суда являются несостоятельными.

С учётом положений ст. 240, 242 УПК РФ, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 14 мая 2015 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности п. 5 ст. 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» Указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 г. № 559 о назначении судьи Харечко на должность председателя Екатеринбургского гарнизонного военного суда, состоявшийся в то время, когда суд с участием судьи Харечко рассматривал настоящее уголовное дело в стадии судебного следствия, не лишал его статуса и полномочий судьи как носителя судебной власти, а также возможности

продолжить рассмотрение уголовного дела, не ставит под сомнение его квалификацию, независимость и беспристрастность.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе об отводе председательствующему, исследовании протоколов следственных действий, оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, приобщении к делу иных документов были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Данных, свидетельствующих об ущемлении прав Булдакова, Третьякова и Цупрова на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законных, обоснованных и справедливых судебных решений, в материалах дела не имеется.

Выводы судов не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобе.

Суд при рассмотрении дела и вынесении приговора положения ст. 252 УПК РФ не нарушил, судебное разбирательство проведено в рамках предъявленного осуждённым обвинения. Заявление адвоката Чувашовой об изменении судом при описании преступного деяния Третьякова формулировки предъявленного ему обвинения не соответствует содержанию постановления о привлечении Третьякова в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и приговора.

Позиция осуждённых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний осуждённых, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений.

Доводы кассационных жалоб о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Судом установлено, что Булдаков, испытывая разочарование распадом СССР и отрицая законность существования Российской Федерации, с целью

изменения основ конституционного строя в [REDACTED] в городе [REDACTED] решил создать в находящейся под его руководством общине боевое подразделение для нападения на сотрудников полиции, их устрашения и дестабилизации деятельности правоохранительных органов.

Реализуя задуманное, с середины января по конец августа 2020 года Булдаков предложил членам общины Третьякову, Цупрову, Васильеву и Т [REDACTED] (в отношении последнего уголовное дело прекращено в связи с деятельным раскаянием) вступить в боевое подразделение общины, на что те согласились.

Объединившись в устойчивую группу, Булдаков, Третьяков, Цупров, Васильев и Т [REDACTED] решили вооружить группу оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, незаконно хранившимися у члена общины Х [REDACTED] в городе [REDACTED] края (уголовное преследование в отношении Х [REDACTED] прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью).

При этом Булдаков, осуществляя организационное руководство боевым подразделением общины, разработал схему совершения преступлений по приобретению, перевозке и хранению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, распределил роли участников организованной группы.

Третьяков отвечал за перевозку оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, Васильев и Т [REDACTED] – за их хранение, а Цупров – за их проверку на пригодность к использованию.

30 августа 2020 г. Булдаков и Третьяков, действуя в составе устойчивой группы с единым преступным умыслом, направленным на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, незаконно приобрели в городе [REDACTED] [REDACTED] у Г [REDACTED] и Х [REDACTED] (осуждённых приговором Чайковского городского суда Пермского края от 10 августа 2021 г.) 2 автомата ([REDACTED] и [REDACTED]), 1 пистолет ([REDACTED]), 34 самодельных взрывных устройства (24 из корпусов гранат [REDACTED] и 10 из корпусов учебных взрывателей [REDACTED]), 1250 патронов (калибра 5,45 мм) и 2259 патронов (калибра 9 мм), 63 грамма пороха, которые в тот же день перевезли на автомобиле Третьякова марки [REDACTED] в принадлежащий В [REDACTED] гараж № [REDACTED] ГСК [REDACTED] в городе [REDACTED], где и хранили их до 12 сентября 2020 г., за исключением пистолета и 107 (9-мм) патронов, которые Цупров вплоть до своего задержания 12 сентября 2020 г. хранил при себе и по месту своего жительства в городе [REDACTED].

6 сентября 2020 г. Булдаков, Третьяков и Цупров незаконно приобрели у Г [REDACTED] и Х [REDACTED] 2 пистолета системы «[REDACTED]», 1 пистолет системы [REDACTED]а», 1 самодельную винтовку по типу «[REDACTED]», 1 пистолет-пулемёт системы «[REDACTED]», 1 автомат системы [REDACTED], 1 винтовку конструкции [REDACTED]», 3 самодельных взрывных устройства из корпусов гранат [REDACTED], 5281 грамм взрывчатого вещества, 517 автоматных патронов калибра 7,62 мм, 299 пистолетных патронов калибра 7,62 мм, 1364 пистолетных патрона калибра 11,43 мм, 680 винтовочных патронов калибра

7,62 мм, 228 винтовочных патронов калибра 9 мм, 228 винтовочных патронов калибра 5,6 мм, 5 винтовочных патронов калибра 5,56 мм, затвор для автомата [REDACTED] и остов затвора для винтовки «[REDACTED]».

Указанные предметы они в тот же день на автомобиле Третьякова в сопровождении автомобиля марки [REDACTED] под управлением Цупрова, обеспечивавшего скрытность перевозки, перевезли в лес на 21 км автодороги [REDACTED] где с участием Т [REDACTED] оборудовали тайники, в которые на хранение в 4 тубусах из канализационных труб поместили и хранили до 11 сентября 2020 г. самодельную винтовку [REDACTED], пистолет-пулемёт системы [REDACTED], автомат [REDACTED], винтовку [REDACTED] 654 винтовочных патрона (калибра 7,62 мм), 1150 pistolетных патронов (калибра 11,43 мм), 228 винтовочных патронов (калибра 9 мм).

Тогда же забрали: Булдаков – пистолет [REDACTED] с 214 (калибра 11,43 мм) патронами, которые хранил при себе и в жилом помещении в городе [REDACTED] до задержания 12 сентября 2020 г.; Третьяков – револьвер [REDACTED] с 99 (калибра 9 мм) патронами, которые хранил при себе и на земельном участке в селе [REDACTED] до задержания 12 сентября 2020 г. (уголовное преследование в части приобретения, перевозки и хранения указанного оружия и боеприпасов в отношении Третьякова прекращено отдельным определением суда); Т [REDACTED] – револьвер [REDACTED] со 100 (калибра 9 мм) патронами, которые незаконно хранил при себе и добровольно выдал правоохранительным органам 11 сентября 2020 г.

Остальную часть запрещённых к обороту и привезённых из города [REDACTED] предметов Булдаков, Третьяков, Цупров и Т [REDACTED] перевезли на автомобиле Третьякова в гараж № [REDACTED] ГСК [REDACTED] в село [REDACTED] где хранили до 11 сентября 2020 г.

Кроме того, Булдаков с 30 июня до 16 сентября 2020 г. в составе группы лиц по предварительному сговору незаконно хранил огнестрельное оружие и боеприпасы по адресу: [REDACTED]

Выводы окружного военного суда о виновности Булдакова, Третьякова и Цупрова в совершении инкриминированных им преступлений, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей Ш [REDACTED] Д [REDACTED] Т [REDACTED] Р [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], Т [REDACTED] Б [REDACTED] В [REDACTED], Ф [REDACTED] Х [REDACTED] Г [REDACTED], Л [REDACTED] протоколах следственных действий, заключениях экспертов, материалах ОРМ и иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением

требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Булдакова, Третьякова и Цупрова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых, о даче изобличающих их показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Булдаковым, Третьяковым и Цупровым преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями в суде на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ суд по ходатайству государственного обвинителя исследовал показания свидетелей Ш [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Т [REDACTED], Т [REDACTED].

Поскольку протоколы допросов данных свидетелей на стадии предварительного расследования составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, замечаний к содержанию изложенных в них показаний свидетели не высказали, материалы дела не содержат сведений о применении к свидетелям незаконных мер воздействия, при этом свидетели Ш [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Т [REDACTED], Т [REDACTED] предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, суд дал им правильную оценку в приговоре.

Психическому состоянию Т [REDACTED] и Ш [REDACTED] в приговоре дана верная оценка. Показания данных свидетелей полностью и в деталях согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по делу, заключениями эксперта и специалиста Ф [REDACTED], допрошенного в суде, об отсутствии у Т [REDACTED] признаков патологического фантазирования.

Неточность во времени, отражённая в письменном заявлении Т [REDACTED] от 11 сентября 2020 г., устранена судом путём допроса в качестве свидетеля сотрудника правоохранительного органа Х [REDACTED], уточнившего данное

обстоятельство.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при отсутствии признаков провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в этих мероприятиях лиц, их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что противоправные действия Булдаков, Третьяков и Цупров совершили самостоятельно в отсутствие со стороны сотрудников правоохранительных органов либо Т [REDACTED] каких-либо уговоров, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме и иных способов подстрекательства, запрещённых ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Напротив, инициатива в создании и руководстве Булдаковым НВФ, участии в НВФ Третьякова и Цупрова, в совершении Булдаковым, Третьяковым и Цупровым преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, исходила именно от самих осуждённых, умысел которых на совершение преступных действий сформировался вне зависимости от действий сотрудников правоохранительных органов либо Т [REDACTED], а также лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, и при наличии у осуждённых свободы выбора в принятии решения о продолжении своей преступной деятельности.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий, в том числе протоколы обследования участков местности, гаража № [REDACTED] ГСК [REDACTED] г [REDACTED], мест жительства Булдакова, Третьякова от 11 и 12 сентября 2020 г., гаража № [REDACTED] ГСК [REDACTED] от 12 сентября 2020 г., осмотра автомобиля марки [REDACTED] с государственным регистрационным знаком «[REDACTED]» от 18 сентября 2020 г., оптических дисков от 3 января 2021 г., осмотра мест происшествия от 16 сентября, 12 ноября 2020 г., протоколы осмотра изъятых в ходе данных следственных действий предметов, признанных вещественными доказательствами, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённым Булдакову, Третьякову и Цупрову обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Как усматривается из исследованных протоколов осмотра и обследования мест происшествия, предметов, показаний свидетелей

Б [REDACTED] Д [REDACTED] А [REDACTED], Р [REDACTED] и К [REDACTED] постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все предметы, изъятые у осуждённых в рамках расследования в отношении них уголовного дела, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Заключения экспертов в отношении изъятых у Булдакова, Третьякова и Цупрова запрещённых к свободному обороту предметов, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней не имеется.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, несмотря на возражения в кассационных жалобах, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Несогласие авторов кассационных жалоб с оценкой судом положенных в основу приговора доказательств не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства, недоказанности вины осуждённых в содеянном и неправильном применении уголовного закона.

Так, показаниями свидетелей Т [REDACTED] Ш [REDACTED], Д [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED] и Т [REDACTED] подтверждено создание Булдаковым НВФ, участие в нём Третьякова и Цупрова и Васильева, обсуждение осуждёнными на собраниях необходимости вооружения незаконного формирования с целью нападения на отделы полиции для пополнения оружия и боеприпасов, запугивания правоохранительных органов, подготовки к боевым действиям,

создания структур для перехвата управленческих функций органов государственной власти.

Эти показания свидетелей полностью согласуются между собой, а также с исследованными в судебном заседании аудиозаписями собраний участников НВФ, полученных в ходе проведения ОРМ, и с заключением экспертов, проводивших психолого-лингвистическое исследование указанных аудиозаписей. При этом эксперты пришли к выводам о том, что осуждённые вели речь о нападениях на сотрудников правоохранительных органов, в том числе для завладения оружием, с целью вызвать страх у сотрудников полиции, оценивали ситуации с захватом зданий МВД, ФСБ, вокзалов, о подготовке структур, которые будут перехватывать управление, обсуждали совершение насильственных действий, а также готовность стрелять и убивать.

Кроме того, из показаний указанных свидетелей и аудиозаписей, полученных в ходе ОРМ, усматривается, что осуждёнными Булдаковым, Третьяковым и Цупровым планировалось обустройство тренировочного лагеря в отдалённых районах леса со строительством жилых домов, подсобным хозяйством, вооружённой охраной, в том числе путём установления сигнальных растяжек, пошив форменного обмундирования, использование радиостанций.

Обсуждение осуждёнными нападений на полицейских с целью их разоружения, а также способов уничтожения трупа подтвердил в ходе предварительного расследования и Цупров.

В силу чч. 3 и 5 ст. 35 УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) преступление признаётся совершённым организованной группой, если умысел на преступление реализовывался устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за все совершённые организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вопреки доводам жалоб, судом на основе исследованных доказательств сделан правильный вывод о виновности Булдакова в создании и руководстве НВФ, Третьякова и Цупрова в участии в указанном НВФ, Булдакова, Третьякова и Цупрова в незаконных приобретении, хранении, перевозке огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых в составе организованной группы.

При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с наличием на вооружении НВФ значительного арсенала огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, отличавшегося устойчивостью, сплочённостью и организованностью.

Устойчивость и сплочённость организованной преступной группы, созданной Булдаковым, в которой приняли участие Третьяков и Цупров, выражались в едином умысле на совершение преступлений по заранее разработанному плану, согласованности и совместности действий её членов, наличии между ними устойчивых связей, основанных на дружеских, доверительных отношениях, тщательной подготовке условий и способов для совершения преступлений, в обеспечении конспирации и скрытности, выполнении членами организованной группы отведённых руководителем Булдаковым ролей и функций, где они имели сведения о заранее разработанной и спланированной общей схеме совершения преступлений.

При этом характер действий осуждённых, их многочисленные разговоры, предварительное изучение приобретаемого имущества в тубусах и последующее его незаконное размещение в известных каждому из группы местах хранения указывает на осведомлённость каждого из участников организованной группы в незаконном обороте не только оружия и боеприпасов, но и взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Содержание приговора, вопреки заявлениям в кассационных жалобах, содержит описание преступных деяний в соответствии с совершением Булдаковым, Третьяковым и Цупровым преступлений. Все признаки данных преступлений, в том числе объективная и субъективная стороны в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно-правовых норм.

Выводы окружного военного суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в кассационных жалобах заявления о фальсификации материалов уголовного дела, о пытках и злоупотреблениях служебными полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов не подтверждаются объективными сведениями и Судебной коллегией признаются безосновательными.

Объективный характер незаконных действий Булдакова, Третьякова и Цупрова, в том числе время и место совершения ими преступлений, несмотря на возражения адвоката Чувашовой, верно установлен судом на основе исследованных доказательств.

Правильно установив фактические обстоятельства по делу, суд обоснованно с применением положений ст. 9 и 10 УК РФ квалифицировал действия осуждённых по уголовному закону, действовавшему во время совершения преступных деяний.

Действия Булдакова в период с января 2020 года до момента задержания 12 сентября 2020 г. суд правильно расценил как создание НВФ и

руководство им, квалифицировав их по ч. 1 ст. 208 УК РФ, а действия в этот же период Третьякова, Цупрова и Васильева как участие в НВФ, квалифицировав их по ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Действия Булдакова, Третьякова и Цупрова, совершённые в составе организованной группы в период с 30 августа по 12 сентября 2020 г., связанные с незаконными приобретением, перевозкой и хранением оружия, его основных частей и боеприпасов, суд обоснованно квалифицировал по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), а их же действия в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств - по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Действия Булдакова, совершённые им в составе группы лиц по предварительному сговору в период с 30 июня по 16 сентября 2020 г., связанные с незаконным хранением оружия и боеприпасов, суд правильно квалифицировал по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Вопреки мнению адвоката Чувашовой, такая квалификация судом действий осуждённых Булдакова, Третьякова и Цупрова не ухудшила их положение и не нарушила их право на защиту.

Наказание осуждённым Булдакову, Третьякову и Цупрову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учёл наличие у Третьякова малолетнего ребёнка, активное содействие Булдаковым, Третьяковым и Цупровым расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, их положительные характеристики по месту жительства, болезненное состояние здоровья их близких родственников.

Принял во внимание суд и иные сведения о личностях осуждённых.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Булдакова, Третьякова и Цупрова по ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) суд обоснованно признал совершение ими преступлений в целях оправдания, пропаганды и поддержки терроризма, поскольку целью вооружения боевого подразделения общины являлось нападение на сотрудников полиции для их устрашения и дестабилизации деятельности правоохранительных органов, то есть террористическая деятельность.

Правильно суд признал по данным составам преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, особо активную роль Булдакова в совершении преступлений, поскольку именно он организовал незаконные приобретение, перевозку и

хранение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Учитывая характер содеянного осуждёнными Булдаковым, Третьяковым и Цупровым, окружной военный суд мотивированно назначил им основное наказание в виде реального лишения свободы с дополнительными наказаниями в виде штрафа и ограничения свободы, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых ими преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания несправедливым назначенного осуждённым Булдакову, Третьякову и Цупрову наказания не имеется.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, в том числе изложенные осуждёнными и их защитниками-адвокатами в дополнениях к апелляционным жалобам и озвученные стороной защиты в судебном заседании, по которым сформулированы мотивированные и правильные выводы.

Как следует из материалов уголовного дела, права осуждённых Булдакова, Третьякова и Цупрова при апелляционном рассмотрении дела нарушены не были.

Таким образом, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 20 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 мая 2024 г. в отношении Булдакова Александра Вячеславовича, Третьякова Дмитрия Сергеевича, Цупрова Олега Германовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Булдакова А.В., Цупрова О.Г., защитника-адвоката Чувашовой Е.И. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи